

В жизни — робкий тихоня, в сети — гроза интернета.

Шла прямая трансляция церемонии вручения наград XIV Кинофестиваля китайского кино. Вектор обсуждений в сети буквально пылал фиолетовыми отметками «В тренде», а первые три строчки рейтинга развлекательного сегмента оккупировало одно и то же имя:

#Жун Сюй лучший актер#

#Водяной Киноимператор#

#Водяной император#

Лента обновлялась с бешеной скоростью, каждую секунду выплевывая десятки новых постов:

[Поздравляем Жун Сюя с победой в номинации «Лучшая мужская роль» за фильм «После начала зимы»!]

[#Водяной Киноимператор#. Из пяти номинантов двоих поймали на неуплате налогов, у одного — грязный скандал в личной жизни, еще один — вечный неудачник, которого номинируют чисто ради массовки. Остался один Жун Сюй. Seriously, победа вообще без боя, эта награда гроша ломаного не стоит, сплошная фальшь!]

[«После начала зимы» уже вошел в пятерку самых кассовых фильмов в истории отечественного кино! И это вы называете фальшивкой? Сначала вылейте воду из собственных черепушек, а потом уже рот открывайте.]

После завершения торжественной части организаторы устроили банкет в пентхаусе отеля. Зал быстро заполнился знаменитостями; разбившись на небольшие группки, гости наслаждались вечером.

В одном из кругов собрались режиссеры, увлеченно обмениваясь дежурными любезностями.

— Слышал, во второй половине года ты планируешь снимать историческую драму с Жун Сюем?
— один из собеседников весело сощурился. — Ха-ха, господин Жун сегодня как раз взял главную награду, так что твой проект обречен на успех еще до начала съемок, Режиссёр Ли. Перспективы просто блестящие.

— Ну что вы, полно вам, — расплылся в улыбке тот. — Чистой воды везение.

Мужчина в строгом черном костюме многозначительно подмигнул стоявшему рядом миловидному молодому актеру.

— Насколько я знаю, на роль третьего плана в вашей драме актера еще не утвердили. Режиссёр Ли, как вам?..

Юноша тут же услужливо шагнул вперед, протягивая бокал вина.

Ли бросил беглый взгляд на его лицо и вежливо, но сухо отказался:

— Внешность не совсем подходит для этого персонажа.

Молодой актер мгновенно побледнел.

Мужчина в черном костюме никак не ожидал столь категоричного ответа, и его улыбка на мгновение застыла. Заметив неловкую паузу, кто-то из стоявших рядом поспешил разрядить обстановку:

— Ну, ты же знаешь нашего старину Ли. Вечно он придирается к каждой мелочи. Из-за того, что он никак не может подобрать идеального кандидата на эту роль, съемки, которые должны были начаться еще в середине года, затянулись до сих пор.

— Ха-ха, это точно! Кажется, он перебраковал уже всех молодых актеров в индустрии. Мне вот даже любопытно стало: какой именно типаж тебе нужен?

Режиссёр Ли отхлебнул вина, окинул взглядом зал и вдруг замер, указав подбородком в сторону:

— А это кто?

Остальные проследили за его взглядом и удивленно притихли.

В уединенном угловом полукруге диванов сидел молодой человек в безупречном черном костюме. Закинув ногу на ногу, он, казалось, полностью погрузился в свой смартфон, лениво листая экран.

В шоу-бизнесе задерживаются либо благодаря деньгам, либо из-за выдающейся внешности.

Этот юноша определенно принадлежал ко второй категории. Мягкий свет настенного бра, падавший на его лицо, не мог сгладить природной отстраненности и сквозившей в каждом движении благородной апатии. Подобная аура — редкий дар в пресыщенной индустрии

развлечений.

Собеседники недоуменно переглянулись — лицо им было незнакомо.

Однако тот самый отвергнутый молодой актер, краем уха слышавший сплетни, тихонько подал голос:

— Это Лу Шицин. Новичок, которого в этом году активно продвигает медиа-компания «Синчэнь».

За последние полгода имя Лу Шицина трижды всплывало в трендах.

Первый раз — благодаря дебютному рекламному ролику парфюма. Ему хватило одной лишь запоминающейся внешности, чтобы мгновенно обзавестись армией преданных фанатов. Ценители прекрасного наперебой восхваляли его холодное, благородное лицо и томно вздыхали над каждым кадром.

Остальные два раза были связаны со скандальными хэштегами вроде #ЗазнавшийсяНовичок. Хейтеры вовсю честили его за вечно недовольную мину и высокомерие: мол, только пришел в индустрию, ни одной серьезной работы за плечами, а строит из себя невесть что. Впрочем, те скандалы не успели набрать силу — пиар-отдел агентства оперативно замял дело до того, как хэштеги добрались до первой тридцатки горячих тем.

Ли задумчиво прищурился, не сводя глаз с Лу Шицина.

Обычно подобные мероприятия превращаются в ярмарку тщеславия, где каждый пытается завести полезные знакомства. В этой индустрии успех часто зависит от случая: повезет пригласиться именитому режиссеру — и наутро ты проснешься знаменитым.

Но Лу Шицин упорно игнорировал правила игры. Он забился в самый темный угол и... яростно ругался с кем-то в комментариях.

Что было еще обиднее — спорить он совершенно не умел. От досады у юноши даже покраснели уголки глаз, а пальцы мелко подрагивали, когда он со злостью строчил на экране:

«Помогите! Как правильно ответить, если тебя называют бездарностью и фальшивкой?»

Не успел он скопировать длинную тираду, чтобы вывалить ее в Weibo, как перед ним выросла чья-то фигура.

Лу Шицин вздрогнул. Сердце испуганно забилось в горле, а побелевшие пальцы мертвой хваткой вцепились в телефон.

Он застыл и, медленно приняв абсолютно бесстрастное выражение лица, поднял взгляд.

— И что мы тут высматриваем? — Чжоу Фу поставил перед ним стакан с водой и недовольно покачал головой. — Другие актеры из кожи вон лезут, чтобы обзавестись связями, а ты забился в угол и строчишь в телефоне.

Увидев своего менеджера, Лу Шицин наконец-то выдохнул — пульс, взлетевший до ста восьмидесяти ударов в минуту, начал медленно возвращаться в норму. Стараясь казаться максимально спокойным, он холодно обронил:

— Спасибо.

Его светло-карие глаза от природы казались ледяными, а голос звучал отстраненно и ровно.

Видя эту невозмутимость, Чжоу Фу завел свою привычную ворчливую песню:

— Новички в шоу-бизнесе появляются пачками, на одной рекламе далеко не уедешь. Чтобы закрепиться, нужна сильная роль. Сериал «Девятикратное предание» — это масштабная адаптация S-класса, упускать такой шанс нельзя. Господин Се приложил немало усилий, чтобы выбить для тебя эту роль, так что не вздумай все испортить.

Лу Шицин послушно кивнул:

— Я знаю.

Чжоу Фу натянул вежливую дежурную улыбку, а про себя подумал: «Да черта с два ты знаешь!»

Как менеджер, Чжоу Фу прекрасно понимал уникальность этой ледяной, безупречной внешности, которой в индустрии просто не было равных. Еще до официального дебюта они тщательно разработали для юноши образ «неприступного цветка на ледяной вершине» и подбирали контракты строго под это амплуа.

Однако спустя две недели после подписания договора Чжоу Фу держал в руках медицинское заключение с диагнозом «тяжелое социофобическое расстройство» и пребывал в глубочайшем шоке.

Оказалось, когда с Лу Шицином кто-то пытался заговорить, его каменное лицо выражало не гордое презрение, а леденящий душу ужас, пока пульс несчастного пробивал отметку в сто восемьдесят ударов.

Для Чжоу Фу это была сущая головная боль.

Лу Шицин сделал глоток безвкусной лимонной воды и скользнул взглядом по экрану блокировки.

На заставке стояла фотография мужчины, тепло улыбающегося под зонтом в разгар снегопада. Это был официальный постер к фильму «После начала зимы», собравшему в прокате более трех миллиардов юаней, а улыбался с него не кто иной, как Жун Сюй.

Лу Шицин собирался продолжить свою войну в комментариях, используя только что заученные аргументы, но краем глаза уловил какое-то движение и замер.

Он медленно перевел взгляд от экрана смартфона вверх — и застыл. Человек с фотографии словно сошел со светящегося дисплея и материализовался в дальнем конце зала.

Чжоу Фу отхлебнул вина и бросил ленивый взгляд в ту же сторону:

— О, гляди-ка, Жун Сюй.

У Лу Шицина на мгновение прервалось дыхание.

В окружении известных режиссеров стоял виновник сегодняшнего интернет-безумия, новоиспеченный Киноимператор — Жун Сюй.

Широкие плечи, узкие бедра, безупречные пропорции манекенщика и стильные очки в полукруглой оправе. Он расслабленно слушал, что ему увлеченно говорил один из продюсеров, и мягко улыбался, пригубливая вино.

Этот человек будто родился под светом софитов. Каждое его движение, каждый жест были наполнены той безупречной грацией, которая вырабатывается годами публичной жизни.

— Да уж, сразу видно человека, который вырос на съемочной площадке, — с легкой завистью протянул Чжоу Фу. — В сети такой шторм поднялся, а ему хоть бы хны. Спокойно отдыхает и веселится.

Лу Шицин завороченно смотрел на сияющего под хрустальными люстрами мужчину и лишь спустя долгое время тихо выдавил:

— Да.

— Что «да»? — недовольно фыркнул менеджер. — Я вообще-то тебе на него указываю как на пример! Если бы ты перенял у Жун Сюя хотя бы сотую долю его харизмы и умения общаться... нет, хотя бы тысячную! Мне не приходилось бы нянчиться с тобой круглые сутки.

Лу Шицин продолжал украдкой разглядывать Жун Сюя.

— Шицин? Шицин! — Чжоу Фу повысил голос. — Ты его сейчас глазами съешь!

— А? — вздрогнул юноша, поспешно отводя взгляд. — Да, я понял.

Чжоу Фу только вздохнул.

«И на кого я трачу время...»

Лу Шицин пробормотал еще пару дежурных фраз и снова попытался отыскать Жун Сюя в толпе.

Но того уже и след простыл.

Юноша не стал расстраиваться. Он подпер щеку рукой и принялся безучастно слушать продолжавшего разглагольствовать Чжоу Фу. В конце концов, сам он — всего лишь безвестный новичок. Даже если у него и есть горстка фанатов, в масштабах шоу-бизнеса он оставался абсолютным невидимкой.

Что бы ни происходило вокруг, до него никому не было дела.

Покрутив головой и так и не обнаружив в толпе знакомого силуэта, Лу Шицин с легким вздохом поднялся. Шумный зал утомлял, кондиционеры работали на пределе, и аромат дорогих духов, смешавшись с запахом алкоголя, кружил голову. Юноша решил ускользнуть на просторную террасу, чтобы подышать свежим воздухом.

Осенний вечер встретил его приятной прохладой и влажным ветром, обещавшим скорый дождь. Сделав пару шагов, Лу Шицин поморщился от резкого запаха табачного дыма.

Терраса была огромной, и за пышной декоративной зеленью скрывались двое мужчин, увлеченно обсуждавших последние сплетни. Лу Шицин уже собирался развернуться и уйти, но до его слуха донеслось знакомое имя.

Жун Сюй.

—... Слушай, я просто поражаюсь его непробиваемости, — раздался раздраженный мужской голос. — В сети такой вой стоит, а его агентство даже пальцем не шевельнуло, чтобы почистить комментарии или сбить тренды. А этот красавчик преспокойно разгуливает по банкету и улыбается всем подряд.

— Потише ты, здесь у стен тоже есть уши, — осадил его собеседник. — Каким бы «липовым» ни был его титул Киноимператора, если твои слова попадут в сеть, его фанатки тебя живьем закопают.

— А что, правду говорить уже нельзя?

Лу Шицин нахмурился. Конфликтовать не хотелось, и он снова попытался тихо уйти. Но говоривший не унимался:

— Ты видел лица тех, кто стоял на сцене? Когда Жун Сюй поднимался за наградой, половину зала буквально перекосило от злости. А он хоть бы поморщился — вышел, дежурно улыбнулся, забрал статуэтку. Вот уж точно, наглости не занимать. Водяной император — тоже император, чего уж там.

— Сюй Чжимин, язык тебя когда-нибудь до цугундера доведет, — недовольно предостерег его друг. — Если не научишься держать рот на замке, однажды крупно влипнешь.

Но Сюй Чжимин лишь презрительно фыркнул в ответ.

Вдруг в тишине террасы отчетливо раздался короткий электронный писк.

Оба мужчины резко обернулись. Лица их мгновенно вытянулись.

В полумраке террасы стоял Лу Шицин, держа перед собой смартфон с включенной камерой. Холодный свет экрана подчеркивал ледяную глубину его глаз.

— Продолжайте, — ровным, безэмоциональным голосом произнес он. — Я записываю.

Сюй Чжимин, оправившись от минутного испуга, процедил сквозь зубы:

— Слышь, пацан, только попробуй это куда-нибудь выложить. Я тебя из-под земли достану и...

Закончить угрозу ему не дал менеджер, который мертвой хваткой вцепился в его плечо и зашептал на ухо:

— Заткнись, придурок! Это же протеже Молодого господина Се из медиа-компании «Синчэнь»! Жизнь надоела?!

Лицо Сюй Чжимина пошло багровыми пятнами. Но страх перед влиянием молодого господина Се перевесил злость. Он швырнул окурок под ноги и, злобно сопя, развернулся к выходу.

— Если не умеешь держать язык за зубами, лучше вообще его лишиться, — ледяным тоном бросил ему вслед Лу Шицин. — В следующий раз я помогу тебе замолчать.

Сюй Чжимин замер у двери и обернулся, тяжело дыша:

— Слышь... Ты больной, что ли?

Они просто поболтали, он же не его семью грязью поливал! Лу Шицин ответил ему лишь холодным, пронзительным взглядом.

Менеджер, понимая, что его подопечный вот-вот наговорит лишнего и влиятельный покровитель Лу Шицина действительно сотрет их в порошок, поспешно схватил актера под локоть и уволок прочь, на ходу бормоча извинения.

Как только за ними закрылась дверь, вся напускная смелость Лу Шицина испарилась без следа.

Его затрясло. Сердце колотилось так бешено, словно пыталось пробить грудную клетку. Лу Шицин уже и не помнил, когда в последний раз решался заговорить с незнакомцами — а уж тем более устраивать ссору. Чтобы не выдать своего панического состояния и не упасть прямо здесь, он глубоко вдохнул прохладный воздух и, изо всех сил стараясь сохранять привычную маску безразличия, направился обратно в зал.

Прохлада банкетного холла немного остудила пылающее лицо, а дыхание постепенно выровнялось.

Сделав несколько шагов, Лу Шицин машинально поднял голову и замер на месте.

У самого поворота к террасе, в небольшом затененном алькове, сидел Жун Сюй. Закинув ногу на ногу, он неторопливо доедал черничный чизкейк из маленькой тарелки. Судя по тому, что десерт был практически съеден, сидел он здесь давно.

И слышал абсолютно все.

Лу Шицин растерянно застыл.

Жун Сюй отставил тарелку, подпер подбородок рукой и мягко, с легким прищуром улыбнулся:

— Добрый вечер, господин Лу.

В голове у Лу Шицина воцарилась звенящая пустота.

Та короткая стычка на террасе высосала из него все социальные ресурсы на год вперед. В ушах нарастал глухой шум, пульс снова устремился к критической отметке, а мир вокруг словно погрузился в замедленную съемку.

Когда Лу Шицин наконец пришел в себя, оказалось, что он уже пробежал добрых полсотни метров в противоположную сторону, оставив изумленного Жун Сюя далеко позади.

В голове набатом стучал один и тот же вопрос:

«Что я только что сделал?!»

Жун Сюй: «...»

В этот момент к Жун Сюю подошел его менеджер, ставший свидетелем этой немой сцены.

— Чего это он от тебя как от чумы шарахнулся? — с усмешкой спросил он. — Ты его обидел чем-то, что ли?

Вспомнив испуганные, расширившиеся от ужаса глаза Лу Шицина, который рванул от него со скоростью испуганного кролика, Жун Сюй не сдержал тихой усмешки:

— Кто знает... Может, и обидел.

<http://bllate.org/book/18347/1764283>